

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.009

УДК 32.323

О.Л. ПРОТАСОВА

кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры «Теория и история государства и права» ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный технический университет»,
Россия, г. Тамбов
E-mail: olia.protasowa2011@yandex.ru

Ю.И. МИХАЙЛОВА

аспирант кафедры «Теория и история государства
и права» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Россия, г. Тамбов
E-mail: yulia_apk@mail.ru

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ 2020-Х ГГ.: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Объектом данного исследования в широком смысле являются коммуникативные, политехнологические, политико-культурные (поведенческие) аспекты электоральных процессов современной России. Предметом исследования служат новые инфокоммуникационные технологии, широко применяемые в российских электоральных процессах последних лет: дистанционное электронное голосование, геймификация, введение трехдневного единого дня голосования и др. Выявлены как положительные стороны их внедрения, так и риски, с которыми могут столкнуться избирательная система и общество в целом вследствие введения не вполне испытанных инноваций. Обращено внимание на проблему электоральной безопасности – обеспечения защищенности личности, общества и государства от киберугроз и манипулятивного воздействия, в том числе противоправного характера, в ходе организации и проведения выборов и референдумов. Показано, что последовательное, подкрепленное правовой базой внедрение в практику новых технологий способствует постепенной легитимации «цифры» в политике, ведет к росту электорального участия граждан, приобщению более широких кругов населения, прежде всего молодежи, к политической жизни общества, что в совокупности служит делу развития гражданской культуры России.

Ключевые слова: выборы, электоральные процессы, государство, общество, политическая сфера, информационно-коммуникационные технологии.

Обязательным атрибутом российской государственности являются выборы, соответствующие признанным мировым стандартам демократии: периодические, альтернативные, свободные, справедливые, не сфальсифицированные [1. С. 195]. Однако идеальное их осуществление, без «издержек», проблем, нареканий к организации и проведению, к участникам (впрочем, как и в любом государстве

мира) – дело будущего. Тем не менее, последовательное движение к этому идеалу, чему способствует объективный, научно обоснованный анализ ошибок, недостатков – необходимое условие совершенствования электорального процесса. Поскольку выборы в демократическом государстве являются, пожалуй, ключевым событием политической жизни конкретного периода, определяющим решение вопроса о власти, неудивительно, что исследование электоральных процессов и технологий, непрерывно обновляющихся, модернизирующихся, множасьихся, нередко спорных с точки зрения своей полезности или вредоносности – одно из самых популярных направлений в политической науке новейшего времени.

Появление новых информационно-коммуникационных технологий существенно ускоряет социальные изменения, создает новые паттерны в восприятии политики, изменяет политическое сознание, что не может не сказаться и на поведении электората. Поэтому цифровые технологии применительно к электоральным процессам можно рассматривать двояко: с одной стороны – как фактор политико-психологической трансформации, с другой – как современный инструмент избирательной кампании, открывающий множество новых прикладных возможностей [4. С. 51].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [7; 8; 11; 12; 13; 15; 16; 18; 19; 20; 26; 27; 28].

Однако проблему развития цифровых технологий в избирательном процессе нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Особое внимание, по мнению современных исследователей, привлекает т.н. «поколение Z», вступившее в политическую жизнь совсем недавно или только вступающее в нее. Представителей этой генерации называют «цифровыми аборигенами», поскольку культуру информационных технологий они впитывают с самого младенческого возраста и не мыслят себя вне ее. В связи с этим «зумеры» демонстрируют принципиально новые, по сравнению с предыдущими поколениями, форматы «считывания», интерпретации и оценки политической реальности [4].

Технологии геймификации избирательного процесса. Слово «геймификация», означающее как понятие, так и явление, в последние годы набрало немалую популярность. Классическим определением его признается: «использование игровых элементов в неигровых контекстах» [4. С. 52]. Это явление наблюдается в различных сферах общественной жизни: образовании (применение игровых методик в обучении), в литературе и СМИ и т.д.; не является исключением и политика. По мнению исследователей, в целом игра является отличной иллюстрацией теории самодетерминации, развивающей в личности автономию, ответственность за собственный шаг, инициативу и т.п. «Казалось

бы, игры – это только забава, однако они очень грамотно затрагивают нашу внутреннюю мотивацию» [6. С. 39], – считает Т.В. Бурлаченко.

Принцип этой методики заключается в том, что через привычные молодым людям игровые операции и принципы (мемы, гифки, анимация, инфографика, постановочные сцены) разработчики программ направляют информацию адресату, а он, воспринимая ее отчасти как развлекательный контент, лучше усваивает, делится ею с друзьями, знакомыми и т.п. Аналитики приходят к выводу, что подобные технологии не только способны привлечь новых участников к электоральным процессам, но и упрощают, удешевляют расходы кандидатов на всех предвыборных стадиях, от сбора подписей до организации наблюдения в день голосования [14. С. 160]. С другой стороны, такая технологизация делает избирательные кампании совершенно разных кандидатов очень похожими друг на друга.

Геймификация привносит новый контент не только в экономику, образование и прочие структуры, где подобного рода инновации пользуются особым спросом, но и в политическое поле, которое обычно не воспринимается как арена для развлечений, удовольствия и т.п. Подобные явления получили широкое распространение в Америке, Европе и теперь набирают обороты в России. Недостаток избирательной активности молодежи – проблема отнюдь не только нашей страны. Согласно исследованиям политологов Б. Хоскинса, С. Вайлабла и М. Сейзана, за последние 50 лет западное общество стало более инертным в политическом отношении, с дефицитом «гражданских компетенций» [14. С. 145], что проявляется, в частности, в снижении интереса к участию в выборах.

Поправить такое положение дел призваны видеоигровые приемы, которые дают новые способы участия в политике. В целом действуют они следующим образом. Первоначально желающие участвовать в игре не обязательно осознают, что их «ведут» в политику. Для них главное – игровой процесс, конкуренция, азарт. Не случайно еще в середине XX в., когда о прорыве в игровых информационных технологиях речи не было, появились так называемые игровые культурологические концепции (Й. Хейзинга, Х. Ортега-и-Гасет, Г. Гессе и др.), авторы которых рассматривали игру как некий символ культуры, стимулом развития которой являются состязательность, творчество, массовость. На сегодняшний день уже имеется немало исследований, по результатам которых сделаны выводы об общих закономерностях геймификации. Группы людей с общими интересами объединяются и согласовывают нормы, которым необходимо следовать в процессе игровой деятельности. Присутствует и дидактический момент: опытные участники обучают новичков. В командной работе действует своего рода «разделение труда» (т.е. игровых ролей и функций), а коллективное принятие решений (возможно, посредством мозгового штурма) формирует коллективный интеллект [14. С. 145].

Среди известных зарубежных проектов политической геймификации можно выделить такие, как, например, MPs' expenses, разработанной газетой «Гардиан». В сеть были выложены копии чеков и прочих расходов членов парламента,

и читатели становились как бы «соавторами» политической сенсации. Эффект был мощным: газетой был получен массовый отклик, появилось много желающих участвовать в игре, поднялся интерес не только к данному начинанию, и но и к изданию в целом [10. С. 54].

В странах Запада цифровые технологии в форме мобильных приложений – повседневный инструмент воздействия на потенциальный электорат. Нередко в основе их лежит именно принцип геймификации. Пользователю может быть предложено, например, распространять агитационные материалы, регистрировать друзей и знакомых в приложении, заниматься волонтерством и т.п., и за выполнение задания ему начисляются баллы. На них можно купить фирменную сувенирную продукцию от кандидата, партии и т.п., а наиболее активным, набравшим наиболее число баллов в качестве награды представляется возможность личной встречи с политиком, совместного фото с ним и т.п. Конечно, эта практика была инициирована за рубежом, однако многие ее принципы охотно и вполне успешно заимствуются отечественными специалистами: для цифровых технологий не существует границ. Качественный, хорошего информационного наполнения игровой контент не переселит пользователя в виртуальный мир, а, напротив, укрепит связь с реальным, способствуя вовлечению в социальную жизнь и – более конкретно – в избирательный процесс.

Российские производители компьютерных игр политического характера также нередко имеют к политике непосредственное отношение. Так, концерн «Московские новости» еще на заре внедрения геймифицированной политической продукции предложил сервис «Законодатор» [3. С. 42]. Кроме того, создаются «новостные игры», предполагающие виртуальное участие в политических событиях различного масштаба. Принцип большинства «политико-игровых» продуктов отечественного производства тестовый, формата «знаете ли вы» либо «угадайте, как правильно». В политических тестах речь шла главным образом о российских политиках и их программных обещаниях; серьезное внимание было уделено президентским выборам в США (эта тематика, отлично раскрученная и отечественными, и мировыми СМИ, представляет интерес для российских пользователей) и т.п.

Геймификация в политике – конечно, инструмент вспомогательный, факультативный. Однако даже в качестве такового его перспективы велики. В основу игровой деятельности, помимо элементарного политического просвещения, поставлен учет психологических механизмов, свойственных большинству людей: к числу таковых можно отнести желание делать что-то важное и полезное, иметь единомышленников, самому являться частью некоей команды, объединенной общей социально значимой целью. Поэтому качественный и политически выверенный игровой продукт, хотя бы косвенно, может пробуждать интерес интернет-пользователей к сфере общественного бытия, политики, общественного участия в жизни мира, страны, региона и т.п.

Единый трехдневный день голосования. В сентябре 2020 г. в условиях пандемии коронавируса в России состоялся необычный день голосования,

продлившийся в регионах три дня – с 11 по 13 сентября. На тот момент это были самые масштабные в российской избирательной истории выборы: в 83 регионах состоялось свыше 9 тысяч кампаний всех уровней, в результате было замечено более 78 тыс. депутатских мандатов и выборных должностей. По оценке Центральной избирательной комиссии (далее – ЦИК) РФ, МВД и общественных наблюдателей, голосование прошло в штатном режиме – спокойно, без серьезных нарушений, без скопления людей на участках (это было особенно важно в условиях режима повышенной инфекционной опасности). ЦИК, проанализировав новый электоральный опыт, пришла к выводу, что решение провести голосование на федеральных и региональных кампаниях в три дня было правильным. С тех пор в РФ трехдневный единый день голосования регулярно проводится на выборах различного масштаба.

Электронное голосование на выборах. С некоторых пор электронное голосование стало неотъемлемым атрибутом выборов в РФ. В связи с этим актуальными вопросами, признанными как отечественными, так и зарубежными экспертами, являются «кибербезопасность на выборах, проверка голосования, цифровая идентификация, процедуры на случай непредвиденных обстоятельств при прерывании связи» [2. С. 436].

В 2021 г. был принят Порядок ДЭГ 2021, отсекавший возможность двойного (как электронного, так и «бумажного») голосования для недобросовестных лиц. Из важнейших технических нововведений ДЭГ 2022 г. следует выделить круглосуточный мониторинг подозрительной активности; блокировку входа с IP-адресов, находящихся вне России [22]. В 2023 г. была апробирована, а в феврале – марте 2024 г. повсеместно введена в действие еще одна инновация – мобильное приложение ИнформУИК, позволяющее «точечно» взаимодействовать практически с каждым избирателем: адресно информировать граждан о сроках выборов и формах голосования на местах, оказывать помощь в осуществлении волеизъявления тем, кто в ней нуждается, уточнять сведения о составе электората и т.п.

Конечно, до сих пор поддержка гражданами новых технологий не является стопроцентной. Востребованными остаются и традиционные формы голосования, бумажные бюллетени, которые, согласно заверениям ЦИК, не будут устранены. Однако с 2012 года возросло доверие как к технологическим инновациям, так и к выборам в целом. За 13 лет оно увеличилось с 40%, то к 2024 г. достигло показателя не ниже 60% и демонстрирует стабильность. Заслугой в этом видят введение единых дней голосования. Что касается президентских выборов, то уровень доверия к ним за 12 лет вырос еще больше – почти на 40% (с 44% до 83%) [25]. На президентских выборах 2024 г., по данным ЦИК РФ, в электронной форме проголосовало более 8 млн избирателей, что составило наибольший показатель среди выборных кампаний современного этапа [5. С. 95].

Российские условия таковы, что буквально в трети регионов есть труднодоступные и отдаленные места, лишенные интернет-связи. Специально для таких мест готовится еще один вид голосования – ДГ (дистанционное голосование).

Государство готово нести большие финансовые расходы, лишь бы каждый россиянин смог выразить на выборах свою гражданскую волю.

Среди перспектив развития ДЭГ на ближайшее время специалисты называют следующие: возможность самостоятельной организации ДЭГ на уровне регионов; гарантии наблюдения и контроля за «чистотой» выборов и их результатов; исключение возможности нарушения тайны голосования и пр. Такими инструментами обеспечения демократии на выборах должны обладать не только администраторы серверов ДЭГ, но и наблюдатели от кандидатов и политических партий. В этом случае, обеспеченные правовыми гарантиями и общественной поддержкой, ДЭГ вступят в новую веху своего развития.

К числу несомненных «плюсов» внедрения новых инфокоммуникационных технологий в электоральную практику можно отнести то, что на предвыборной стадии они дают возможность акторам политического процесса общаться с избирателями, не прибегая к посредничеству традиционных медиа [21. С. 13]. Это оказывается особенно полезным для налаживания контакта с молодежной аудиторией, которая в основном «обитает» в интернет-пространстве и считает авторитетным то, что исходит именно из этой среды. Взрослые избиратели также исподволь подчиняются объективной реальности – проникновению «цифры» во все сферы жизни. Если кандидат благодаря цифровым технологиям на протяжении всего избирательного цикла находится в непосредственном контакте с электоратом, это повышает его узнаваемость, делает «своим» для целевой аудитории, усиливает степень его воздействия на потенциальных избирателей, следовательно, дает значительные конкурентные преимущества. Однако, при всей универсальности инструментов и техник, разработанных специалистами-политтехнологами, такая кампания будет успешной при условии соответствия конкретному кандидату и политической культуре общества [21. С. 15].

Как бы ни относились к техническим, в частности, цифровым нововведениям во все сферы жизни, включая политику, люди разных поколений, внедрение таких инноваций – процесс неизбежный и трудноостановимый. Однако здесь встречаются сложности и даже конфликты, иногда правового характера. В качестве примеров можно привести технологии блокчейна [2. С. 443]. Технологические преимущества не дают возможности гражданам на сто процентов увериться в честности подсчета голосов, напротив, нередко вселяют убежденность в том, что имеющие доступ к властным ресурсам используют эти преимущества в собственных интересах. Повышение доверия к цифровым форматам станет следствием роста общей цифровой грамотности населения, а это процесс непростой и небыстрый. Тем не менее, он идет, а вместе с ним должна закономерно расти и легитимация инноваций в политических технологиях.

Обеспечение электоральной безопасности. Феномен «электоральной безопасности» многогранен и включает в себя такие явления-компоненты, как «электоральный суверенитет», «информационная безопасность» и т.п. В общем и целом, электоральная безопасность означает обеспечение защищенности личности, общества и государства от киберугроз и манипулятивных воздействий «в

ходе организации, подготовки и подведения итогов выборов и референдумов» [17. С. 719-720].

В информационную эпоху особую опасность представляют киберугрозы, которые ставят под удар любую сферу жизнедеятельности социума, включая политическую и, более конкретно, электоральную. Под киберугрозами в контексте выборов чаще всего подразумевают два типа операций: непосредственное нападение на электоральную инфраструктуру и манипулятивные стратегии в отношении избирателей.

Кибероперации, такие как атаки типа «отказ в обслуживании» (Denial of Service) и фишинг, повреждают цифровые системы для голосования и нарушают структуру хранения электоральных данных. Программы, осуществляющие манипуляции с базами регистрационных данных граждан, могут сделать их недоступными, а также помешать зарегистрироваться тем, кто находится за границей. Таргетными могут быть государственные и местные сайты, которые уязвимы к DDoS-атакам и подмене информации [29]. Второй тип связан с онлайн-платформами и подтасовкой мнений, а именно цифровым присутствием избирательных кампаний, политиков, журналистов и избирателей для манипулирования общественным восприятием и доверием. Здесь чаще всего используются стратегии астротурфинга, вовлекаются боты, дипфейки и прочие элементы дезинформации. Первый тип атак считается более эффективным и в практике (включая зарубежную) встречается чаще.

Наиболее известным технологичным методом противостояния киберугрозам является блокчейн. Такие системы обладают одним очень полезным свойством – необратимостью, т.е. алгоритмы нельзя запустить в обратную сторону и восстановить исходные данные. Кроме того, их реестр данных отличается от обычной базы данных тем, что информация находится одновременно на разных узлах, то есть синхронно сохраняется и обновляется на всех подключенных компьютерах. Следовательно, не получится подделать информацию, не запросив разрешения у других участников сети: для изменения необходимо контролировать больше половины узлов. Более того, любая транзакция на блокчейн никогда не будет потеряна из-за отсутствия централизованных сторон, которые хранят данные. Такой формат хранения информации, с одной стороны, повышает безопасность, а с другой – снижает вероятность фальсификации или потери данных.

В целом, технологии блокчейн делятся на два типа: эксклюзивные (закрытые), доступ к которым контролируется создателями, и инклюзивные (открытые), для подключения к которым требуется наличие ключа (шифра). Чаще всего используется вторая разновидность, в рамках которой большая часть информации о платформе находится в свободном доступе. То есть если при первом случае возможен аудит только специалистами, то во втором есть шанс распространения контроля на избирателей. Кроме того, можно повысить уровень конфиденциальности и безопасности систем на основе блокчейна, использовав многофакторную аутентификацию и шифрование данных.

MFA – механизм, позволяющий подтвердить личность человека, требуя от него не только имя пользователя и пароль. Он может включать в себя несколько комбинаций известных пользователю или имеющихся у него данных, а также биометрическую аутентификацию. В контексте выборов применение такого типа верификации личности повышает вероятность того, что злоумышленники не смогут совершить действия под видом избирателя. По данным International IDEA, биометрия для идентификации избирателей используется в 51 странах, что составляет примерно 30%.

Шифрование обеспечивает защиту конфиденциальной информации, такой как данные избирателей или бюллетени, путем преобразования исходного текста в неразборчивый вид, для понимания которого необходим ключ. Специалисты постоянно совершенствуют ключи шифрования, но идеалом является такой уровень сложности, чтобы хакеры сочли процесс перебора паролей функционально невозможным. Наиболее распространенной схемой шифрования в онлайн-голосованиях является гомоморфное, которое позволяет сохранять зашифрованный вид информации на протяжении всего цикла обработки данных, от их хранения до анализа. При этом конечный результат будет таким же, как если бы вычисления производились на незашифрованных данных. Поскольку атаки не всегда можно предотвратить, важно, чтобы они были обнаружены и избиратели знали, можно ли доверять результату. Даже самая хорошая защита не может помочь избежать простого человеческого фактора, поэтому информационная безопасность важна и в реальном, и в цифровом мирах.

Электоральный суверенитет есть не что иное, как одна из форм выражения государственного суверенитета. Особенно это актуально на сегодняшний день, когда РФ находится в геополитическом противостоянии, что находит отражение в настойчивых попытках противников различными способами дестабилизировать ее политическую систему, в том числе посредством жесткого, подчас прямо агрессивного вмешательства в электоральные процессы.

Даже отдельно взятый аспект проблемы электоральной безопасности – конкретно безопасность выборов – сложен и требует постоянного внимания со стороны как государственных органов, так и гражданской общественности. Показательной в этом отношении явилась президентская электоральная кампания-2024, беспрецедентная по числу попыток дезавуировать избирательный процесс, повлиять на волю избирателей, усилить нападки на новые регионы [5. С. 94]. Однако совместными усилиями ЦИК и правоохранительных органов была обрушена вся сеть массовых диверсий, провокаций, постановочных сцен «массовых нарушений», и в итоге ущерб от них практически был сведен на нет. Было обезврежено и беспрецедентное количество кибератак (всего их было свыше 12 миллионов), заблокировано более 420 тысяч атак на ресурсы ДЭГ [25].

По большому счету, к вопросу электоральной безопасности правомерно отнести и борьбу с избирательными технологиями, оказывающими негативное

влияние на ход выборов, искажающими выражение объективной воли электората [23. С. 46]. Наиболее «ходовые» из них – технология «двойников» (реальному кандидату противостоят «дутые» кандидатуры с аналогичными или очень созвучными фамилией, именем, отчеством), имеющая целью дезориентацию избирателей; распространение слухов; создание заведомо ложного контента – фейков и т.п. Это так называемые аморальные технологии, и недобросовестные политтехнологи могут использовать их вкупе с незаконными: они взаимодополняют друг друга. Особенно вредны и деструктивны фейки: как правило, их содержание является антагонистичным российским государственным интересам [24].

В Общественной палате РФ (ОП РФ) создана профильная рабочая группа, специализирующаяся на выявлении и развенчании ложных сообщений. ЦИК РФ настаивает на необходимости привлечения к административной ответственности за распространение фейков не только журналистов, пользующихся своей аккредитацией в неправомерных целях, но и главных редакторов изданий, направивших их [9].

В подведение итогов следует перечислить современные технические средства, которые применялись на президентских и региональных выборах 2024 г., способствовали удобству и доступности голосования и, как результат, во многом обеспечили высокую явку избирателей. Голосование проводилось на избирательных участках – как по месту регистрации, так и по месту нахождения («Мобильный избиратель»), на дому, дистанционно. Оно шло несколько дней подряд, с использованием передвижных пунктов для голосования (в местностях, где отсутствовали помещения для голосования и сообщение с которыми затруднено). Голосование было инклюзивным – лицам с ограниченными возможностями здоровья были обеспечены условия для исполнения гражданского долга.

Способствует развитию как политических технологий, коммуникаций, так и электоральной безопасности обмен международным опытом, который не останавливается даже в самые кризисные времена. В 2024 г. на российские выборы приезжали представители 129 стран – 1115 международных наблюдателей и экспертов [25], проявившие большой интерес к выборам в РФ, оставившие запрос на методическую помощь и подписание соглашений о сотрудничестве.

Поскольку политика – сфера динамичная, она требует постоянного отслеживания своих трендов, процессов и их результатов. Непрерывно вводимые в электоральную практику технико-технологические и коммуникационные инновации ведут к изменению картины электорального поведения населения, что, соответственно, сказывается определенным образом и на результатах выборных кампаний. Поэтому данная проблематика является не просто перспективной, но и необходимой для глубокого всестороннего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеев Р.А.** Избирательные кампании парламентских выборов (1993-2016 гг.) и особенности электорального поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3.
2. **Баранов Н.А.** От недоверия – к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3.
3. **Басова М.В., Беленко В.Е.** Геймифицированные практики современных СМИ // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 6: Журналистика.
4. **Белоконов С.Ю., Васильев М.С., Титов В.В.** Цифровые технологии в современных избирательных кампаниях: особенности применения // Власть. 2019. № 4.
5. **Борисов И.Б.** Обеспечение электорального суверенитета во внешних отношениях // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 2 (32).
6. **Бурлаченко А.В.** Почему геймификация работает, и три основных правила мотивации? // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 23.
7. **Валюкас Н.Н.** Проблематика социальных сетей в политической коммуникации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
8. **Вильнер И.А.** Цифровизация избирательного процесса // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 2 (90).
9. В России прошел единый день голосования // <https://rg.ru/2020/09/13/v-rossii-proshel-edinyj-den-golosovaniia.html>.
10. **Иванько А.Ф., Козлова Л.В.** Геймификация СМИ: новостные игры // Вестн. МГУП им. Ивана Федорова. 2016. № 1.
11. **Калакутский А.В.** Информационные технологии и их роль в политическом управлении // Вопросы политологии. 2024. № 5.
12. **Каримов Э.Р.** Цифровые платформы и публичная политика: анализ роли и влияния // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
13. **Козин А.** Сравнительный анализ национальных моделей использования больших данных в электоральном процессе развитых стран в 2017-2022 гг. // Вопросы политологии. 2024. № 6.
14. **Колесник Н.В.** Избирательные кампании и гражданский активизм в условиях цифровой геймификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. № 24 (3).
15. **Колесников А.И.** Технократическая легитимация и цифровизация в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
16. **Комар И.В., Макаров А.В.** Математическое моделирование мобилизации сторонников в ходе избирательной кампании // Вопросы политологии. 2024. № 8.

17. **Лешенюк О.Н.** Укрепление электоральной безопасности через синхронизацию межпарламентского компонента Союзного государства, ОДКБ, СНГ // Региональная политика, политическая география и геополитика. История и современность: материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ / под ред. Н.М. Михеевой, Н.В. Каледина. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2022.
18. **Медведева В.К., Майстат М.А.** Избирательные технологии в современном электоральном процессе // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 1.
19. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (часть вторая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
20. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (часть первая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
21. **Минаева Л.В.** Потенциал цифровых технологий в избирательных кампаниях // Коммуникология. 2024. Том 12. № 1.
22. Минцифры рассказало о новациях в Дистанционном электронном голосовании-2022 // <https://digital.gov.ru/ru/events/41625>.
23. **Попова О.В.** Практики предотвращения незаконных избирательных технологий // Политэкс. 2015. Т. 11. № 3.
24. Признаки лжи: информационные атаки на избирательную систему в период выборов-2023: доклад ассоциации «Независимый общественный мониторинг» // <https://nom24.ru/upload/iblock/194/9ejvhxgeocfu1ndb8uo2kmb0prefuqri.pdf>.
25. Российская газета. 2024. 13 декабря // <https://rg.ru/2024/12/13/2024-izbrannoe.html>.
26. **Сидорова Г.М.** Электоральная активность, гражданский и политический активизм как формы гражданского участия, являющиеся основой современного демократического общества // Вопросы политологии. 2025. № 1.
27. **Столяр В.Д.** Практический аспект внедрения электронного голосования в Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 9.
28. **Сулейманов Э.А.** Современные реалии процесса медиатизации политического пространства // Вопросы политологии. 2025. № 1.
29. Цифровые угрозы выборам и методы защиты // <https://actualcomment.ru/tsifrovye-ugrozy-vyboram-i-metody-zashchity-2410141258.html>.

O.L. PROTASOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Theory and History
of State and Law», Tambov State Technical
University, Tambov, Russia

YU.I. MIKHAILOVA

Postgraduate student of the Department «Theory
and History of State and Law», Tambov State Technical
University, Tambov, Russia

NEW TECHNOLOGIES IN RUSSIAN ELECTION CAMPAIGNS OF THE 2020S: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

The object of this study in a broad sense is communicative, political-technological, political-cultural (behavioural) aspects of electoral processes in modern Russia. The subject of the study is the new info-communication technologies widely used in Russian electoral processes in recent years: remote electronic voting, gamification, the introduction of a three-day single day of voting, etc. The authors identify both the positive aspects of their introduction and the risks associated with their implementation. Both the positive aspects of their introduction and the risks that the electoral system and society as a whole may face due to the introduction of not fully tested innovations are identified. Attention is drawn to the problem of electoral security, which involves ensuring the protection of individuals, society and the state from cyber threats and manipulative influence on the electorate during the organisation, preparation and summing up of the results of elections and referendums. It is shown that the consistent introduction of new technologies, supported by a legal framework, contributes to the gradual legitimisation of the 'figure' in politics, leads to the growth of electoral participation of citizens, the involvement of wider circles of the population, especially young people, in the political life of society, which together serves the development of civic culture of Russia.

Key words: elections, electoral processes, state, society, political sphere, information and communication technologies.